

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

А.А. Подкопаева*Кубанский государственный университет**г. Краснодар, Россия****И.С. Карабулатова****Российский университет дружбы народов**г. Москва, Россия*radogost2000@mail.ru

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «HOME/HOUSE»
В РОМАНАХ «СОБСТВЕННИК»,
«ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО ФОРСАЙТА», «В ПЕТЛЕ»,
«ПРОБУЖДЕНИЕ», «СДАЕТСЯ ВНАЕМ» ДЖОНА ГОЛСУОРСИ**

**[Anna A. Podkopaeva, Irina S. Karabulatova Verbalization of the concept
«Home/House» in the novels «Owner», «The last summer of the Forsythe»,
«Loop», «Awakening», «Rent» by John Galsworthy]**

The appeal to the works of John Galsworthy (1867-1933), one of the greatest British writers, a representative of the classical literary tradition, due to the fact that he considered the novel as a powerful means of social propaganda. The central theme of Galsworthy's work is forsytism, i.e. the issue of property. Foresights judge relatives, love, surrounding world and evaluate art, first of all from the point of view of «property». The analysis of practical material showed that the lexeme «Home» was used in the text of novels 81 times, «House» – 98 times. The concept of «Home» in J. Galsworthy's artistic picture of the world is not only a spatial concept representing the orientation of a person in space, but also a concept reflecting the social and psychological (reflexive) position of a person relative to culture (within/outside culture).

Key words: Galsworthy, art concept, concept «Home/House», individual author's world picture, house, forsytism.

Выбор концепта «дом» для раскрытия художественной картины мира Джона Голсуорси обусловлен тем, что этот концепт – один из ключевых в творчестве писателя. В то же время он является одним из общечеловеческих базовых пространственных концептов, отражающих наиболее близкую к че-

ловеку сферу повседневной действительности [7]. Учеными разных направлений затрагиваются различные аспекты семантики данного концепта, ряд исследований имеет междисциплинарный характер (Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, Г.Д. Гачев, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян). Концепт «дом» обладает двойственной природой, где выделяется план содержания (семантическая составляющая), план выражения (языковая реализация концепта) и представляет по своему устройству концептуальное макрополе, обладающее семантической и структурной организацией, представленной ядром, приядерной зоной и обширной периферией [1; 2].

Посредством персонажа – тети Энн – Голсуорси передает основную концепцию семейной жизни, принятую у Форсайтов. Благодаря художественному мастерству автора читатель сам определяет недостатки подобной концепции. С одной стороны, тетя Энн любит своих близких и дальних родственников, всех, кого можно назвать Форсайтами: «*It was her world, this family, and she knew no other, had never perhaps known any other.*» / Пер.: *Эта семья была ее миром, а другого мира она не знала; никогда, вероятно, не знала.* С другой, автор интерпретирует ее любовь поразительным образом, поднимая серьезную проблему внутри форсайтской концепции семейной жизни. Пожилая и добродушная тетя Энн оценивает членов своей семьи через призму инстинкта собственности: «*All their little secrets, illnesses, engagements, and marriages, how they were getting on, and whether they were making money... All this was her property*» / Пер.: «*Их маленькие тайны, их болезни, помолвки и свадьбы, то, как у них шли дела, как они наживали деньги, – все было ее собственностью*».

Подобный подход неоднозначен, так как большинство членов семьи действительно любят друг друга, но их любовь и забота напоминает глубокое беспокойство, которое испытывает владелец драгоценного имущества. Потеря члена семьи расценивается как потеря дорогого дома или бизнеса, поскольку семья и дом выступают как синонимы (А.А. Подкопаева, 2006). Эта идея созвучна укладу традиционного общества, в котором обязательно есть некий хранитель уклада семьи, хранитель дома и защитник дома [9]. Несмотря на активность изучения, проблема концепта «дом» отнюдь не теряет своей актуальности и привлекательности, появляются все новые варианты трактовки этого специфического конструкта, интересные подходы к сопоставительному описанию этого концепта.

Понятие счастья также имеет свою интерпретацию согласно данной концепции. Являясь одним из центральных понятий когнитивной лингвистики, сам концепт «счастье» привлекает внимание многих исследователей и всех тех, кого интересуют вопросы, связанные с устройством и свойствами человеческого мышления [5]. Для Форсайтов счастье – прежде всего количество нажитого добра: дома, векселя, бизнес. Личное счастье понималось как слабость души, ему вообще не придавалось никакого значения. А если личное счастье мешало постройке «настоящего счастья», то есть богатства, тут члены семьи объединялись и приговор выносился самый суровый. Мечтателям не место среди Форсайтов.

Дом, его расположение, убранство – для семьи едва ли не главное мерило богатства, успехов, счастья. Рассмотрим пример, подтверждающий эту идею: *«The position of their houses was of vital importance to the Forsytes, nor was this remarkable, since the whole spirit of their success was embodied therein»* / Пер.: *«Местоположение домов было для Форсайтов вопросом громадной важности, и в этом не было ничего удивительного, ибо дом олицетворял собой самую сущность их жизненных успехов».*

Каждый истинный Форсайт максимально уделял внимание своему дому. Внутри семьи было негласное положение того, что должно быть в доме, какие фирмы, и в каком количестве. Оценке подлежало все, от стула со столом до подсвечников и столовых приборов. Но прижимистые хозяева покупали вещи на аукционах, или просто подделки. Редкие книги, аккуратно выставленные на показ в холле, никогда и никто не читал, но так было заведено. Рассмотрим, как автор метафорично описывает жилище Форсайта. Дом сравнивается с раковиной, а Форсайт – с моллюском. Дом для Форсайта – это в основном House, во многих дефинициях данной лексемы – «здание, семья, члены семьи, благосостояние, успех»: *«Forsytes, as is generally admitted, have shells, like that extremely useful little animal which is made into Turkish delight, in other words, they are never seen, or if seen would not be recognized, without habitats, composed of circumstance, property, acquaintances, and wives, which seem to move along with them in their passage through a world composed of thousands of other Forsytes with their habitats»* / Пер.: *«Все Форсайты, как это общеизвестно, живут в раковинах, подобно тому чрезвычайно полезному моллюску, который идет в пищу как величайший деликатес; другими словами, в натуральном виде Форсайты никогда не встре-*

чаются, а если и встречаются, то никто их не узнает без этой оболочки, сотканной из различных обстоятельств их жизни, их имущества, знакомств и жен, без всего того, что на каждом шагу сопутствует им в этом мире, кишущем тысячами других Форсайтов, запряженных в такие же оболочки».

Голсуорси делает дома отдельными персонажами, наделяет их человеческими качествами. При постройке Робин Хилла архитектор блистательно говорит о доме, который бы обладал **чувством собственного достоинства**. Речь шла об открытом пространстве, свободном от безделушек и нагромождения вещей. Для Форсайта это невозможно, ведь вещи передают благосостояние хозяина. Расходовать средства на лишний газон, когда можно купить дорогой шкаф, не входило в планы Сомса. Архитектор говорит о том, что дом должен отражать образ жизни человека, необходимо определить главное и чтобы жить лучше, прежде всего надо избавиться от ненужной шелухи в виде статуэток, сувениров, ящичков, подвальных и т.д. В итоге Сомс соглашается на некоторое увеличение расходов, но не потому, что он принял идею архитектора, а лишь потому, что дом будет действительно необычным и его смелость и оригинальность, возможно, оценят люди.

«I've tried to plan you a house here with some self-respect of its own. If you don't like it, you'd better say so. It's certainly the last thing to be considered – who wants self-respect in a house, when you can squeeze in an extra lavatory?» (...) This is for your pictures, divided from this court by curtains; draw them back and you'll have a space of fifty-one by twenty-three six. (...) this end wall is all window; You've a southeast light from that, a north light from the court. (...) "In architecture," he went on – and though looking at Soames he did not seem to see him, which gave Soames an unpleasant feeling – "as in life, you'll get no self-respect without regularity. Fellows tell you that's old fashioned. It appears to be peculiar any way; it never occurs to us to embody the main principle of life in our buildings; we load our houses with decoration, gimcracks, corners, anything to distract the eye / Пер.: «Я хотел выстроить вам дом, который обладал бы... ну, чувством собственного достоинства, что ли! Если вам не нравится, скажите прямо. Обычно мало кто думает об этом – кого интересует чувство собственного достоинства в доме, если можно втиснуть в план лишнюю уборную? – (...). Вот тут помещение для ваших картин, отделяется от двора портьерами; отдерните их, и у вас будет пространство пятьдесят

один на двадцать три и шесть десятых. Вот здесь, в середине, печь – выходит одной стороной во двор, другой – в картинную галерею; эта стена сплошь из стекла, выходит на юго-восток, со двора будет литься северный свет. Часть картин можно развесить в верхней галерее или в других комнатах. В архитектуре, – продолжал он, глядя на собеседника, но словно не видя его, что коробило Сомса, – в архитектуре, так же как и в жизни, без правильности линий не может быть чувства собственного достоинства. (...) Мы никогда не заботимся о том, чтобы сделать наши жилища воплощением основных принципов жизни; мы загромождаем дома обстановкой, всякой мишурой, устраиваем в комнатах какие-то ниши – что угодно, лишь бы развлекало глаз. Глаз должен отдыхать». В данном примере, говоря о доме, автор использует следующее словосочетание: «self-respect of its own» (чувство собственного достоинства – А.П., И.К.).

Готовый дом в Робин Хилле превращается в **самостоятельно живущий персонаж**. В данном случае в концепт House не включены такие базовые значения как «семья, домочадцы, хозяйство». Здесь дом безукоризненный как снаружи, так и внутри. Расположение вещей, цветовая палитра, просторные открытые комнаты, потрясающий вид на природу вокруг создают впечатление идеала. Ощущение того, что захватившие люди бы просто нарушили бы эту гармонию. Центр дома автор метафорично называет «сердцем», наполненным теплом солнечного света. Например: *«The decoration was really in excellent taste (...). The central partitions of the skylight had been slid back, and the warm air from outside penetrated into the very heart of the house. (...). Evidently, no pains had been spared. It was quite the house of a gentleman.. Everything was in apple-pie order, ready for immediate occupation»* / Пер.: *«Дом был отделан с безукоризненным вкусом. Стеклопанельная крыша была раздвинута посередине, и теплый воздух лился сверху в самое сердце дома. По всему видно, что трудов здесь не пожалели. Настоящий джентльменский особняк. Всюду идеальный порядок, можно переезжать хоть сию минуту».*

В приведенном примере автор использует следующие выражения, описывая дом в Робин Хилле: «the decoration was really in excellent taste» (дом был отделан с безукоризненным вкусом), «of the best quality» (самого лучшего качества), «it was quite the house of a gentleman» (настоящий джентльменский особняк), «everything was in apple-pie order» (всюду идеальный порядок).

Действия романов «В петле» и «Сдается внаем» происходят на рубеже XIX и XX веков. Звучит тема смены эпох: нарушаются кажущиеся незыблемые порядки и традиции, члены семьи все дальше отдаляются друг от друга, общество меняется. Историческим фоном, на котором происходят события, является англо-бурская война и смерть королевы Виктории. Наблюдая за похоронной процессией, Сомс прощается с прошлым и сожалеет о нем. Главная тема этой главы выражается в словах: «Исчезает опора жизни! То, что казалось вечным, уходит!». Если похороны королевы Виктории явились прощанием с викторианским прошлым, то уход из жизни Тимоти знаменует конец эпохи Форсайтов. Голсуорси мастерски передает это событие, давая описание дома Тимоти, где каждая вещь связана с прошлыми воспоминаниями, устоями и традициями. Сомс называет его мавзолеем и хочет оставить как музей для будущих поколений. Дом Тимоти – символ уходящей эпохи Форсайтов. Голсуорси снова «оживляет» и «умерщвляет» дом, говоря, что у него есть душа, что созвучно с европейской точкой зрения на дом [2; 6].

Автор символически сравнивает дом с уходящей эпохой, традициями и устоями, называя его «it was the completest thing» (памятником культуры), «Specimen of mid-Victorian abode» (Типичное жилище средневикторианского периода), используя сравнение с «a mausoleum» (Мавзолеем), а также прием олицетворения «There are houses whose souls» (дома, чьи души...).

Голсуорси отразил концепт дома и семьи, актуальный для английской буржуазии начала двадцатого столетия, период расцвета Форсайтов. Основные составляющие концепта «Дом»: отдельно стоящее здание, расположенное в богатом районе Лондона, внутреннее и внешнее убранство которого отвечало классовой принадлежности: предметы интерьера подбирались тщательно и все, что окружало Форсайта, было прочно, удобно, солидно. Дом являлся мерилем успеха и стабильности хозяина. Что касается семьи, то для Форсайтов она формально служила опорой и поддержкой. В реальности часто оказывалось, что если тот или иной родственник не соответствовал «установленным правилам», то семья ополчалась и, выступая единым фронтом, изгоняла несчастного. Дом Форсайта – это дом вещей и манер, где истинные чувства глубоко скрывались и где понятие любви имело не столько эмоциональную, а сколько практическую окраску. Микрополя концепта «дом» в произведениях Д. Голсуорси не имеют четких границ, соприкасаясь

и плавно перетекая друг в друга, поскольку концепт «дом» актуализируется в разных аспектах, соединяется с другими концептами, что и является его ролью в реализации задач мыслительного процесса.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Базылова Л.А.* Структура концепта «Дом» в русской национальной концептосфере // Социальные варианты языка – VI: Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород, 2009.
2. *Базылова Л.А.* Средства репрезентации концепта «дом» в русском и немецком языках (на материале романа А.Г. Битова «Пушкинский дом» и его немецкоязычного перевода) // Автореф. дис. канд. филол. наук. Калининград, 2010.
3. *Богатова С.М.* Концепт «дом» как средство исследования художественной картины мира Вирджинии Вулф // Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2006.
4. *Богачев Р.Е.* Отражение английской картины мира в концептах «home», «freedom», «privacy», «common sense» // Дис. канд. филол. наук. Белгород, 2007.
5. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
6. *Евтушенко Е.Н.* Концепт «пространственная ориентация» в английской и русской лингвокультурах // Автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
7. *Карабулатова И.С., Дюков И.В., Галиуллина С.Д., Стратонова Л.М., Абдуллина З.М.* Семантическая обусловленность восприятия регионального пространства: перцептивно-пространственная связь функционально-интегрированных элементов культуры // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. Москва, Уфа, Ростов-на-Дону, 2015.
8. *Подкопаева А.А.* Вербализация художественного концепта «Дом / Дом» в произведениях английских писателей XIX–XX вв. // Дис. канд. филол. наук. Ставрополь, 2010.

9. *Karabulatova I., Ermakova E.* The concept «ABREK» in the modern Russian Linguistic consciousness: from the mountaineer-robber to the terrorist-migrant // *Man in India*. 2017. 97 (23).

R E F E R E N C E S

1. *Bazylova L.A.* Structure of the concept "House" in the Russian national conceptsphere // *Social variants of language – VI: Materials of the international scientific conference*. Nizhny Novgorod, 2009.
2. *Bazylova L.A.* Means of representation of the concept "house" in Russian and German languages (based on the novel by A. Bitov "Pushkin House" and its German-language translation) // *Thesis abstract*. Kaliningrad, 2010.
3. *Bogatova S.M.* The concept of "home" as a means of exploring the artistic picture of the world of Virginia Woolf // *Thesis abstract*. M., 2006.
4. *Bogachev R.E.* Reflection of the English picture of the world in the concepts of "home", "freedom", "privacy", "common sense". *Thesis*. Belgorod, 2007.
5. *Vezhbitskaya A.* Understanding cultures through the medium of key words. M., 2001.
6. *Evtushenko E.N.* The concept of "spatial orientation" in English and Russian linguocultures // *Thesis abstract*. Volgograd, 2004.
7. *Karabulatova I.S., Dyukov I.V., Galiullina S.D., Stratonova L.M., Abdullina Z.M.* Semantic conditionality of the perception of regional space: the perceptual-spatial relationship of functionally integrated elements of culture // *Socio-economic and humanitarian and philosophical problems of modern science*. Moscow, Ufa, Rostov-on-Don, 2015.
8. *Podkopaeva A.A.* Verbalization of the artistic concept "House / House" in the writings of English writers of the XIX-XX centuries // *Thesis*. Stavropol, 2010.
9. *Karabulatova I., Ermakova E.* The concept "ABREK" in the modern Russian Linguistic consciousness: from the mountaineer-robber to the terrorist-migrant // *Man in India*. 2017. 97 (23).

---

22 июня 2018